

Глава 7

Никто не ожидал, что в, казалось бы, безвыходной ситуации Цинь Фуань сможет так хладнокровно и методично изложить свои доводы.

И любой, кто его слушал, не мог не признать: все четыре пункта были обоснованы. Каждое обвинение, словно гвоздь, всё глубже и глубже вбивалось в крышку гроба учителя Чжана.

Это становилось очевидно по тому, как лицо педагога бледнело с каждым словом Цинь Фуаня. Его аргументы не просто убивали — они уничтожали саму суть призрака.

Не говоря уже о том, что юноша с самого начала тонко польстил декану по учебной работе, восхитившись его совершенной трансформацией.

Декан не сразу поверил обвинениям.

Его руки, до этого безвольно висевшие вдоль тела снаружи, внезапно изогнулись, удлинились и проникли в класс.

Вскоре руководитель уже держал пустой экзаменационный лист, внимательно изучая его содержание.

Пока он рассматривал задания, широкое и плоское тело учителя Чжана, стоявшего рядом, начало понемногу сгибаться. Он съёживался, словно пытаясь сбежать из этой удушающей атмосферы.

Он уже обогнул декана и почти добрался до двери. Казалось, спасение близко, но в этот момент прямо перед ним легко опустился знакомый пустой бланк.

Эта белая страница с чёрными буквами стала последним, что он увидел в своей призрачной жизни.

Горячая алая кровь брызнула на бумагу, и под заданиями, на которые так никто и не ответил, расцвели багровые пятна.

Экзаменационный лист, оставшийся незаполненным, в итоге был оплачен жизнью своего создателя.

Оглушительный, тревожный хруст и чавканье разнеслись по огромному, но тихому классу. На этот раз даже в глазах самых пугливых новичков промелькнуло злорадное удовлетворение.

Они не собирались сочувствовать этому монстру. Если бы он остался жив, кто знает, сколько ещё изощрённых способов он бы придумал, чтобы довести учеников до смерти.

Что до учеников-NPC, то их будто подстегнули невидимой силой. Пустые, безразличные взгляды всех до единого устремились на невозмутимого Цинь Фуаня у доски. В их глазах, давно потухших, снова робко зажглись огоньки.

Казалось... что-то изменилось в тот момент, когда умер учитель Чжан.

Они не могли точно сказать, что именно, но почему-то им показалось, что надежда успешно сдать экзамены и покинуть Старшую школу свирепых призраков наконец-то появилась.

Под десятками взглядов — тихих, взволнованных, горящих ярким пламенем — Цинь Фуань подошёл к двери и, наклонившись, поднял с пола пропитанный кровью лист.

— Господин декан, благодарю вас за то, что восстановили справедливость. Только ваше появление позволило мне в полной мере осознать, что Старшая школа свирепых призраков не зря зовётся первой. Помимо таких паразитов, как учитель Чжан, здесь есть и такие строгие и выдающиеся руководители, как вы. Я верю, что в будущем, под вашим надзором и защитой, мы, ученики, разнесём славу нашей школы по всему миру.

Цинь Фуань закрыл окровавленный бланк и с улыбкой обратился к декану по учебной работе, который уже втянул обратно свои руки и голову.

Его похвала была искренней, его слова согревали призрачную душу. Глядя прямо в его светло-зелёные, ясные глаза, собеседник видел в них юношеский восторг и надежду, и ему казалось, что он и впрямь видит то светлое будущее, о котором говорил Цинь Фуань.

Даже призрак не мог устоять перед такой искренней лестью.

Взгляд декана на Цинь Фуаня смягчился, в нём даже промелькнули нотки улыбки. К тому же, он только что плотно поел и находился в самом благодушном настроении.

Цинь Фуань ухватился за эту возможность и с энтузиазмом предложил:

— Господин декан, надеюсь, мне выпадет честь пригласить вас на один из моих уроков. Это послужит доказательством того, что вы не наказывали паразита из личной симпатии ко мне. Не окажете ли вы мне такую любезность?

Каждое слово было пропитано заботой. Он продумал всё, даже возможные проблемы руководителя в будущем. А если учесть, что Цинь Фуань говорил об идеальных ответах... такого выдающегося ученика не только декан, но и сам Директор счёл бы настоящей находкой.

И декан по учебной работе просунул свою длинную шею через окно коридора и положил голову на парту Цинь Фуаня.

Его шея протянулась прямо через стол перед Се Юньхуаем.

Стоя у доски, Цинь Фуань увидел это, и в его глазах мелькнуло озорное предкушение.

Немного досадно.

«Жаль, но не слишком».

К сожалению, даже когда он потянулся за мелом, Се Юньхуай на это бесцеремонное вторжение отреагировал лишь хмурым взглядом, не выказывая ни малейшего намерения действовать.

Цинь Фуань вытащил из коробки мелок и в тот же миг ощутил неладное.

«Ощущение не то. Гладкий, тёплый, округлый... определённо не мел».

Он молча опустил глаза. Увидев, что из себя представляют «мелки» в коробке, юноша тихо хмыкнул.

Всё это были тонкие, длинные кости. Фаланги пальцев, извлечённые из останков подростков. Каждая была отполирована добела, словно нефрит, гладкая и прочная. По отдельности они напоминали изящные произведения искусства.

Цинь Фуань с невозмутимым видом взял одну из них и постучал по кафедре.

В классе и так было тихо. Сейчас же все инстинктивно ощутили страх перед тем, кто стоял у доски.

Даже если всего несколько минут назад Цинь Фуань был таким же учеником, как и они.

— Выбросьте свои экзаменационные листы. На этом уроке мы не будем разбирать эти скучные задания.

Говоря это, он склонился над кафедрой, перелистывая учебники и конспекты, оставшиеся от учителя Чжана. Через мгновение он поднял голову и обратился к классу:

— До экзаменов осталось всего пять дней, а типы заданий могут меняться до бесконечности. Вместо того чтобы день за днём зубрить так называемые ключевые темы, лучше послушайте,

как я напомню вам весь материал за третий год обучения.

Он произнёс это с такой самоуверенностью, что по классу прокатился тихий ропот. Нань Чжу и другие игроки недоверчиво уставились на него, не в силах поверить в его дерзость.

Даже зрители в чате засыпали экран скептическими комментариями. В результате Цинь Фуань, новичок, даже не подозревавший о трансляции, за какие-то десять минут взлетел в топ-3 рейтинга популярности, и этот показатель продолжал неуклонно расти.

Се Юньхуай, игнорируя странную шею, лежавшую на его парте, поднял глаза и молча посмотрел на дерзкого и самоуверенного Цинь Фуаня у доски.

«Я никогда не встречал таких людей. Он словно яркое, неукротимое пламя — стоит лишь взглянуть, как чувствуешь жар и свет».

Но Се Юньхуай больше всего ненавидел тепло и свет. Они, казалось, с лёгкостью обжигали его, и боль расползалась по всему телу, проникая в самую душу.

«Будто лижущие языки огня... но больше напоминает неизлечимую язву, впившуюся в кости».

Никогда прежде он так сильно не желал увидеть чью-то смерть.

Конфета в его руке незаметно превратилась в крошку. Сахарная пыль посыпалась из обёртки. Мелкие крупинки, острые, как осколки стекла, он вместе с испорченным бланком смахнул в ящик парты.

Когда урок закончится, они отправятся в мусорное ведро и больше не будут мозолить ему глаза.

***

Двадцать минут спустя.

Весело зазвенел звонок.

В 3-м классе [4] Цинь Фуань наконец закончил свой недолгий урок.

Он обвёл взглядом притихших учеников, бросил в коробку очередную сменившуюся костяную палочку и обратился к аудитории:

— Запишите домашнее задание.

Он велел им систематизировать все темы, которые он разобрал за эти двадцать минут, и в течение следующих пяти дней регулярно повторять их.

Задание было сложным.

Но только для тех, кто на самом деле не слушал его.

На самом деле, для большинства учеников в классе это поручение было уже не сложнее, чем дышать.

Потому что он, следуя принципу «лучше один раз записать, чем сто раз запомнить», заставил всех конспектировать каждую тему.

Даже те, кто что-то упустил, после занятия могли подойти к нему, своему «однокласснику», и уточнить детали.

Что до заучивания, то все, включая Нань Чжу и других игроков, были готовы зубрить до посинения.

Если спросить, почему они были так послушны...

Потому что Цинь Фуань не выпендривался. Он действительно умел объяснять!

<http://bllate.org/book/15994/1442386>